

Давид Всевиов

«Еврей» как слишком большая абстракция

Составлено из интервью, помещенных в газетах «Ээсти экспресс» (15. 12. 1995, интервьюер Харри Лийвранд), «Постимеес» (6.12.2008, интервьюер Стина Эйлсен), «Ээсти пьевалехт» (23.01.2005, интервьюер Яак Урмет).

Из книги Д. Всевиова «Aja vaimud» (Призраки времени). Валгус, 2009.

Перевод с эстонского Инны Теплицкой.

Х.Л. Когда Вы впервые почувствовали себя евреем?

Д.В. На этот вопрос ответить трудно. Скорее всего, потому что не знаю, как бы повел себя, если бы был, например, латышом или турком. Другое дело, если бы я впервые приехал сюда из Израиля несколько месяцев или лет тому назад. Вы бы поинтересовались, как я себя ощущаю.

Я думаю, что в моем окружении нет людей, которые бы общались со мной только потому, что я еврей. В конечном итоге, национальность ведь не выбирают.

На самом деле, национальное самоопределение – дело не легкое. Особенно, если это касается маленького ребенка, многого еще не понимающего. Помню, меня в детстве несколько раз дразнили: смотрите – еврей, еврей, а я не понимал, что у меня не так, как у других. Единственный мой опыт в этом отношении - я слышал, как дразнили соседского мальчика, который был рыжим. Это я понимал. У нас у всех волосы нормального цвета, а у него – красные. «Еврей» было слишком большой абстракцией.

Иногда вызывает раздражение и случайный знакомый, который с пьяных глаз мне втолковывает, что вообще-то он евреев любит. Тогда я обычно предлагаю лучше любить меня. Иначе, вроде, опять получается абстракция.

С.Э. Насколько существенна для Вас национальность?

Д.В. Я хочу быть свободным. Еврейство – глубоко интимное, личное дело. Я не общаюсь ни с какой общиной по национальному признаку. Мне очень нравится, когда наш уважаемый Президент цитирует меня в газете, но мне совсем не нравится, когда в этой же статье он мимоходом замечает, что в принципе согласен с не эстонцем. Я хотел бы иметь право самоопределяться лично.

Х.Л. Существует ли у живущих в Эстонии евреев своя культура?

Я не знаю, что значит национальность в высокой культуре, насколько по национальному признаку различается способ дирижирования оркестром у Нееме Ярви и Эри Класа. Может быть, различие действительно существует, скажем, в национальном темпераменте этих мастеров. А может быть, различия основываются на чем-то другом? В современной Европе на самом деле больше не существует еврейской культуры. Ее уничтожили в годы Второй мировой войны. Безусловно, это не значит, что сегодня нет тысяч еврейских творцов. Но в большинстве случаев, живущий во Франции еврей развивает французскую культуру, финский писатель Кац – финскую литературу, гражданин Эстонии Баскин – эстонский театр. Все они могут творить немного по-другому, чем француз, финн или эстонец, иногда только потому, что их мировая скорбь может быть обусловлена другим опытом, чем у коренных жителей этих европейских стран. Но часто общая боль рождает и чувство единства.

Конечно, еврейская культура, которой несколько тысяч лет, живет в Эстонии в маленькой таллиннской синагоге и в праздничных мероприятиях, организуемых еврейской общиной.

Х.Л. Отражают ли местные еврейские организации интересы живущих здесь евреев?

Д.В. Конечно, когда есть организации, то они отражают интересы своих членов. Наверное, то же происходит в эстонских организациях в Америке. Иногда хорошо собраться вместе, попеть любимые песни и полакомиться национальными блюдами, Так и должно быть. Надеяться на большее очень трудно.

Думаю, что художественный критик одной страны с большим удовольствием поговорит со своим коллегой из другой страны, чем, например, с истопником своей национальности. Конечно, и здесь могут быть исключения.

Х.Л. Создавала ли национальность Вам проблемы в жизни?

Д.В.И да, и нет. Все зависит от того, что считать проблемой. И объективны ли они, или они в тебе самом. Моя национальность сама решила некоторые проблемы. Например, в старших классах я мечтал заняться международными отношениями, стать дипломатом. Эта проблема разрешилась сама собой, когда обладавшие опытом жизни старшие люди мне многое объяснили. Они ведь знали какая национальность должна быть в паспорте, чтобы этим заниматься.

Самой ужасной проблемой может стать отказ от своей национальности. Это происходит, например, в случае, когда мать по национальности русская, а отец – юрист. И что могло бы лучше доказать принадлежность к новой, прекрасной нации, чем охаивание людей своей истинной национальности?

Х.Л. Является ли уничтожение «Протоколов сионских мудрецов» умным судебным решением?

Д.В. Я не могу сказать, что здесь умно, а что нет. Как видишь, напрашиваются хитрые еврейские ответы. Это – скучная книжечка, и если бы не было судебного процесса, вряд ли кто-то обратил на нее внимание. А теперь происходит как раз то, что в истории человечества случается с запретными вещами – значит, там что-то есть! или – ой, как интересно!

Но к этой истории можно подойти и с другой стороны, которую можно сформулировать так: «не делай людям того, что ты не хотел бы, чтобы сделали тебе». И тогда можно сказать хорошему однокурснику Андресу Лангеметса, который считает что «решение об уничтожении книги в апеллирующей к свободе слова Эстонии было самым большим свинством, которое произошло в стране после слежки»: «Дорогой Андрес, это не просто обычная книга. Если сумеешь, представь себе, например, одну книжку, в соответствии с которой людей ссылали бы в Сибирь и убивали. И делали это не по принадлежности к красным или белым, а просто из-за того, что всех эстонцев как опасных для всего мира, нужно уничтожить. И будто книга эта вышла в свет в Швеции. Как бы там на это реагировала эстонская община? И каково было бы решение суда?»

Суд в демократических государствах для того и существует, чтобы определить границы свободы слова. И слово может породить зло. Ведь самые большие массовые убийства в течение столетий происходили лишь в соответствии со «словом».

Х.Л. Есть ли у эстонцев и евреев основания упрекать друг друга в трагических событиях, происходивших в годы советской и немецкой оккупаций?

Д.В. Я думаю, что нет, потому что эти события совершались не народами, а системами. Не эстонцы и евреи, а фашизм и сталинизм. Но есть одно отличие, на которое следует обратить внимание. Оно состоит в том, что во время одной из оккупаций людей убивали только из-за их принадлежности к определенной нации. Именно национальность фатально приговаривала человека к смерти, потому что национальность ведь не выбираешь. Разница в том, что эстонец в годы советской оккупации мог перейти к оккупантам, а еврей в годы немецкой – не мог. Еврея убивали за то, что он еврей. И разные организации до сих пор продолжают разыскивать фашистских преступников не только из чувства мести, но и для того, чтобы навсегда исключить возможность появления подобной ситуации, когда люди определенной нации могут быть подвергнуты массовому уничтожению. Чтобы все это никогда не повторилось.

Х.Л. Какой факт или высказывание из еврейских преданий остаются актуальными и сегодня?

Д.В. Советую, в соответствии с еврейскими обычаями, в новогоднюю ночь положить в кошелек рыбную чешую. Это в будущем году должно способствовать наполнению кошелька деньгами. Я проделал это в прошлом году, и уже в январе преподавателям подняли зарплату.

Я.У. Религиозны ли Вы? Часто ли молитесь?

Д.В. Религиозен ли? И да, и нет. А молитва свойственна любому мыслящему человеку, другое дело – осознает ли он это. Сколько раз в день мы о чем-то просим, о чем-то мечтаем. Это не обязательно молитва – мы хотим, чтобы вовремя была зарплата или почта на столе. Мы все время чего-то ждем: письма от дорогого человека, хорошего известия, выздоровления друга. Мы просим, чтобы случилось что-то хорошее. Можем ли мы всегда описать адресата... Если так считать, то я верующий. Но с какой-либо конфессией я не связан. Я с удовольствием использую хорошие обычаи. Почему церковный обряд похорон

именно такой? Потому что он проверен столетиями и не требует добавлений. Ритуал, как камень, отшлифованный морскими волнами.

С.Э. Что Вы думаете о таллиннской синагоге?

Д.В. Она восхитительна. Невозможно поверить, какого высокого уровня духовности она достигла. Это, безусловно, не сравнимые величины, но восстановленный в Москве храм Христа Спасителя просто кажется пустым рядом с нашей синагогой. Церковь – это молитва, и когда она не пропитана молитвой, то выглядит как не заполненная оболочка. Синагога же пронизана духовностью, может быть, и благодаря соседству со старой еврейской школой, и вместе они образуют комплекс.

Я.У. Как бы Вы закончили предложение, начинающееся словами: «Я надеюсь, что...»

Д.В. ... все решения, которые я должен буду в жизни принять, а также мои дети и внуки и все люди Эстонии... - принимались бы по нашей свободной воле».